

Искусство Коммуны

Издание Отдела Изобразительных Искусств Комиссариата Народного Просвещения.

Цена 50 коп.

№ 14.

Петербург, Воскресенье, 9 марта 1919 г.

№ 14.

БУДУЩЕЕ ЗАВТРА ЕДИНСТВЕННАЯ НАША ЦЕЛЬ. ПОБЕЖДЕННЫМ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ВОЗМОЖНОСТЬ ОСТАТЬСЯ ВО ВЧЕРА.

Открытие памятника Гарибальди.

9-го марта, в 12 ч. дня, на Международном пр. (быв. Забалканский), у Московских ворот состоится, при участии Народного Комиссара по Просвещению г. А. В. Луначарского, торжественное открытие памятника великому итальянцу, неутомимому борцу за свободу народов Джузеппе Гарибальди, работы скульптора Залита.

На торжество приглашаются члены Петроградского Совета, представители районных советов, профессиональных союзов, заводских комитетов, культурно-просветительных организаций, а также делегатов от ученых и учебных учреждений и обществ.

Красный флот и Красная армия благоволят прислать почетные караулы при знаменах и оркестрах военной музыки.

Заведующий Отделом Изобразительных Искусств Д. Штеренберг.

От Народного Комиссариата по просвещению.

Всякого рода охранительные удостоверения на художественно-исторические ценности, выданные какими бы то ни было учреждениями и лицами, за исключением выданных Отделом по охране, учету и регистрации памятников искусства и страны, и бывшей комиссией того же наименования, объявляются недействительными; лица и учреждения, имеющие указанные свидетельства, обязаны зарегистрировать в названном Отделе (Дворец искусства, бывш. Зимний) принадлежащие им художественные ценности, согласно декрету об обязательной регистрации, опубликованному в № 150 „Северной Коммуны“ от 10 ноября 1918 года.

Настоящее постановление не касается охранительных свидетельств на мастерские и пропавшие личного творчества современных художников, выданных Отделом изобразительных искусств.

Народный Комиссар по просвещению А. Луначарский.

Заведующий Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Г. Итминов.

Секретарь А. Дронова.

Единение.

В предыдущем номере (13) „Искусство Коммуны“ было помещено воззвание Литературного Комитета Всеукраинского Совета Искусств, воззвание, которое мы с тем большим удовольствием, приветствуем, что оно подписано одним из наиболее видных поэтов „Пролеткульта“ А. Гастевым и одним из лучших наших молодых (т. н. „футуристов“) поэтов Г. Петниковым.

На далекой освобожденной Украине обменялись рукопожатиями представители двух различных, по своему происхождению, художественных течений нашей революционной культуры.

„Будущее завтра единственная наша цель. Победенным предоставляем возможность остаться во вчера“ — священное слова наших надежд и нашей радости, далекого эхо наших зорев.

Тем самым мы имеем несомненное право утверждать, что победоносные советские войска несут творческую культуру туда, куда они вступают. Старое буржуазное искусство, как и старый полетический строй, летят в тартарары вместе с Скоропадскими (скоропадскими), если говорить обывательски правительствами. На их место приходит то, что вмещает в себе высшее творческое напряжение — искусство новаторов и искусство пролетарское — им обоем принадлежит будущее.

Мы всегда были уверены, что инициатива пролетариата в том виде, как она оформилась, хотя бы в Пролеткульте должна будет слиться с инициативой профессиональных мастеров-творцов, искателей и изобретателей новых художественных форм. Однако, до сих пор мы, при всем нашем желании, не могли осуществить этого слияния. Причины тому много; главнейшая:

среди „пролеткультев“ оказалось слишком много не только не пролетарских, но вообще не художников, во всяком случае, не творческих художников. Кроме того, сливались случайно местные причины. В результате получилась довольно своеобразная картина: отдельные представители этих двух лагерей стали друг друга обвинять в контр-революции. Ну чтож, бывает и так...

Понятно поэтому, какой радостной вестью было для нас воззвание украинского совета искусств, подписанное Гастевым и Петниковым. Мы хотим думать, что слияние этих двух течений под всеукраинским воззванием положит конец розни между пролеткульцами и художниками новаторами.

Спор о том, какое из этих двух течений „пролетарское, в сущности, великий спор. Пролетарское то, которому принадлежит будущее. Кто же из нас может раздавать это будущее, не рискуя самым бесценным образом обмануть своих „клиентов“ Творчество, изобретение — вот единственные гарантии. Создавайте — остальное дело не наше. Будем создавать — в этом наша профессия.

Лучше при этом, если мы будем работать рука об руку, но может статься, что каждый из нас будет делать свое ответственное дело самостоятельно и отдельно. Не так давно мы принуждены были думать о раздельном творчестве, хотя не теряем веры в единение, теперь мы натесали на это единение. Хорошо! Наши задачи велики и трудны — подадим же друг другу руки: „напором нашей отваги мы вламываем ворота в будущее“.

Вышли в свет и поступили в продажу:

Брошюра

„А. В. Луначарский об искусстве“

(речь, произнесенная на открытии Государственных Свободных Худ.-Учебных мастерских). С предисловием Н. И. Пунина.

Издание Отдела Изобразительных Искусств. Петроград.

Цена 1 руб. 50 коп.

КАНДИНСКИЙ.

МОНОГРАФИЯ

(текст художника) с портретом и воспроизведением работ художника.

Издание Отдела Изобразительных Искусств. Москва.

Цена 18 рублей.

Склад изданий Исаакиевская, 9.

Культурно-просветительным организациям, книжным магазинам и складам обычная скидка.

Торжественное открытие памятника Бланки.

Отдел Изобразительных Искусств продолжает порученное ему петроградской трудовой коммуной дело по украшению столбов памятниками великим вождям всемирного пролетариата, а также выдающимся общественным деятелям и писателям.

Поставив ряд памятников в центре города, Отдел Изобразительных Искусств Комиссарата Народного Просвещения решил дальнейшее их сооружение перенести на окраины Петрограда, где населены, главным образом, трудящиеся массы.

Выбор места Отдел Изобразительных Искусств предоставляет районным советам рабочих и красноармейских депутатам.

Место для первого временного агитационного памятника в Нарвском районе, население которого составляют преимущественно рабочие, было выбрано местным совдепом на площади у Балтийского вокзала где стекаются всегда большие народные массы, что очень важно с точки зрения агитационного назначения памятников. Здесь в воскресенье, 2-го марта, состоялось торжественное открытие временного памятника великому вождю французских рабочих и мученику революции Огюсту Бланки.

Всю организацию торжества принял на себя исполнительный комитет Нарвского районного совета.

К 12 час. дня на площадь явились все члены Нарвского совета во главе с исполнительным комитетом. Далее на торжество прибыли делегации от экспедиции заготовления государственных бумаг, от железнодорожников, от первого клуба сочувствующих, от фабрик "Скорход" и "Треугольник", от стрелкового полка Нарвского районного совета и т. д. Все делегации были при знаменах и оркестрах музыки.

Торжество по случаю открытия памятника великому революционеру и мученику Огюсту Бланки объявил открытым от имени петроградской трудовой коммуны народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский. Он указал, что Бланки совершил переворот под звуки священного гимна "Марсельезы", который французская буржуазия теперь в достаточной мере опознала. Принимая во внимание историческое значение "Марсельезы" для французских революционеров, А. В. Луначарский предложил открыть торжество исполнением французского гимна. Военные части взяли на караул, а все собравшиеся обнажили головы. Объединенные оркестры стройно сыграли "Марсельезу".

А. В. Луначарский затем указал, что всякое торжество в советской республике открывается "Интернационалом", ставшим и нашим национальным гимном, а также гимном интернационального социалистического движения. Раздался звук "Интернационала".

Перед тем, как с памятника была снята красная завеса, народный комиссар обратился к присутствовавшим с речью, в которой он остановился на главных моментах жизни Бланки.

— Бланки, сказал А. В. Луначарский, называют величайшим техником заговоров. Однако, он пристраивал не только эту форму борьбы. Заговоры необходимы ему были для достижения политической власти. А. В. далее коснулся отношения Маркса и Бланки. Маркс относился очень строго к социалистам своего времени. Все они вызывают у Маркса строгие суждения за свои заблуждения. Бланки же он считал подлинным народным вождем, гениальным борцом. Организация ряда правовых восстаний Бланки подполна основы капиталистического режима во Франции.

Отметив участие Бланки в разных заговорах, народный комиссар по просвещению напомнил, что у великого французского революционера был молодой друг который воспитывался у его ног и питался крохами его мыслей. Ученик этот есть никто иной, как Клеансо, который является теперь нашим завзятым врагом.

А. В. Луначарский перешел затем к вопросу о бланкистском течения в марксистском движении.

— Меньшвики клеветают большевиков бланкистами. По их словам, Маркс учит борьбу в виде профессиональных союзов, кооперативов, выборов в парламенты. Борьба с винтовкой в руках идет от Бланки. Все это — величайшая чепуха. Маркс и Энгельс благославили и военные мятежи, и заговоры, и вооруженные восстания. Марксистское движение — это баррикады, революция, террор до низвержения врага, до полного торжества революции, до полного торжества любви, братства и свободы.

— Мы гордимся тем, что мы являемся бланкистами. Во время парижской коммуны Бланки сидел в тюрьме. Его не пугали в Париже. Это привело к тому, что коммуна осталась без лица, которое могло бы все объединить. Будь Бланки среди коммунаров, были бы набегнуты многие ошибки. Парижская коммуна осталась без политической головы.

— Из 75 лет своей жизни Бланки провел 50 лет в неустанной революционной борьбе. 37 лет он прожил в разных тюрьмах. Даже перед такими великими именами, как Марч и Дантон, не блонет имя Огюста Бланки.

Закончил свою речь А. В. Луначарский так: — Перед тенью Бланки мы склоним свои головы с особой любовью. Вечная и светлая ему память. Оркестры снова исполнили "Интернационал". Медленно спускается с памятника завеса. Перед

взором открывается одухотворенное и страдальческое лицо Бланки.

Затем выступает т. Аркадьев, который от имени Нарвского районного совета благодарит все депутаты за их участие в торжестве.

— Мы счастливы, — говорит он, — что в нашем рабочем квартале сооружен памятник великому коммунару. Для нас, рабочих, Бланки является олицетворением мужества, храбрости и законности в революционной борьбе. Бланки всю свою жизнь провел в порохе, дыму, железе. Это был человек революционных действий. Для рабочих имя Бланки имеет большое значение.

Во время этой речи депутация от Нарвского районного совета привела к пьедесталу памятника доску, на которой имеется надпись:

"Великому коммунару и герою Л. О. Бланки. 1 января 1881 г. 2 марта 1919 г. От Нарвск-Морского-Заставского комитета"

Последнюю речь пропалес т. Клофазер. Он подчеркнул, что ни один памятник не поставлен, как памятник Бланки, так своевременно Французские капиталисты и империалисты заключают теперь союз с фашистами и петлюровскими бандами. Они хотят нас раздавить. Мы же имеем мужество и храбрость в такой момент поставить памятник их же герою.

Перед открытием памятника Бланки всем присутствовавшим бесплатно раздавался брошюра под названием "Первый коммунист, заживо погребенный". Брошюра эта написана по поручению Отдела Изобразительных Искусств и издана Нарвским районным советом.

М. Л.

В коллегии по делам искусства и художественной промышленности.

Очередное заседание коллегии по делам искусства и художественной промышленности состоялось 27-го февраля. Председательствовал А. П. Штернберг.

Художница Н. Н. Селеман из Витебска сделала краткое сообщение о деятельности Витебского подотдела изобразительных искусств, образованного при губерском отделе народного образования. Витебский подотдел организовал народную художественную студию на 200 чел. Среди записавшихся учеников преобладают бывшие кустари. Составлены программы студии. Выработана также смета, которая оказалась на утверждение в отделе Изобразительных Искусств в Москве. Ученики студии сильно увлекаются в красках и мазках, которых нельзя достать на месте.

Коллегия постановила пригласить на помощь народной студии в Витебске в смысле снабжения ее по мере возможности необходимыми художественными материалами, в том числе и литературой по художественным вопросам, на которую существует спрос со стороны разных профессиональных союзов.

Позднее коллегия затронула вопрос об учете всех находящихся в Петрограде художественных материалов. Предложено членами коллегии т. Альтману и Штернбергу войти по этому поводу в сношение с советом народного хозяйства.

Далее председатель А. П. Штернберг сообщил, что народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский предложил объявить конкурс с несколькими премиями на составление проекта одного общего памятника великим вождям всемирного пролетариата и мученикам германской революции Кизеу Либкнехту и Розе Люксембург. К участию в жюри будут приглашены представители петроградского совета, рабочих и красноармейских депутатов, а также президиума Петроградского совета профессиональных союзов.

Детальная разработка условий конкурса коллегией поручена комиссии в составе живописца Альтмана, скульптора Матвеева и архитектора Руднева.

Н. Н. Пукин сообщил, что в коллегии по делам музеев, членом которой он состоит, рассматривался и исследован заседании каталога Русского музея о разрешении приобрести несколько картин у современных русских художников, которые должны находиться в коллекции музея. Коллегия решила, возможно ли и в достояние музея право приобретения произведений современного искусства, причем должна быть урегулирован вопрос о материальной оценке художественных произведений. Дело в том, что Отдел Изобразительных Искусств платит за картину не свыше 1000 руб. между тем Русский музей ходатайствует об уплате за картину более высоких цен.

Тов. Матвеевский указывает, что необходимо урегулировать вопрос приобретения картин умерших художников. Литературное наследство умерших, между тем картины принадлежат оставаться собственности наследников.

О. М. Брин предлагает, что музей, прежде, чем он приобретет картины, должна запрашивать Отдел Изобразительных Искусств не предполагает ли он купить в эти или иные картины современных художников для музея художественной культуры. Во всяком случае музей не должен платить за картину дороже, чем Отдел Изобразительных Искусств.

А. П. Штернберг предлагает образовать совместно с коллегией по делам музеев смешанную комиссию для рассмотрения всех вопросов, касающихся приобретения музеем произведений современного искусства. Музей может только приобретать картины. Вопрос о приобретении их решает специальная комиссия.

Предложение это принимается. В специальную комиссию от коллегии по делам искусства и художественной промышленности входят т. т. Альтман, Матвеев и Чуховик.

Принято также постановление о необходимости депортировать, что за произведения живых художников можно платить по смете 7000 руб. за картину и не свыше 2000 руб. за рисунок.

В заключение было заслушано сообщение М. В. Добужинского о деятельности Витебского подотдела изобразительных искусств. Витебский коммунальный мастерская авалева работ. В училище записалось свыше 350 учащихся. Намечены лекции по вопросам искусства. В качестве лекторов приглашены т. т. Петров-Водкин, Радлов и Вересский. Работают также вопросы об организации в Витебске музея, в котором должны быть два отдела — исторический и современный. Предлагается также отдел юнок. Намечается музей Старого Витебска. Намечено уже к сборнику предметов для музея за реконструированных произведений искусства. Доклад М. В. Добужинского принят к сведению.

с маркой памятника могли бы служить в высокой степени подвижным и всегда готовым агитационным аппаратом правительства; в этих целях в памятнике имелся бы свой гараж... Кроме того, предположим, на одной на обширных крыльях памятника (если таковые будут, а они неизбежны, насколько я понимаю современную конструкцию художественной формы) необходимо поместить гигантский экран, который бы в вечерние часы, путем кинематографической ленты, передавал бы, видимые на большом расстоянии, последние известные культурной и политической жизни мира. В видах непосредственной информации в памятнике организуется свой радио-приемник мирового масштаба, своя телефонная и телеграфная станции (небольших размеров) и другие возможные аппараты информации. Вместе с тем, в связи с теми изобретениями, которые сделаны за последнее время, памятник должен иметь, помещенную в одну из своих частичных форм, станцию проекторов, которая проектировала бы световые буквы на облака (это в особенности удобно на севере); из таких букв можно было бы составлять те или иные послания на события дня. Далее, памятник может иметь в себе ряд мелких центров по преимуществу художественного назначения, как то помещения для показа художественных изобретений, типографии, может быть, стилобу и т. д. Во всяком случае те или иные помещения памятника должны быть связаны электрическими подемниками и другими техническими средствами передвижения. Как принцип, необходимо утвердить: во 1-х, чтобы элементами памятника были все технические аппараты современности, способствующие агитации и пропаганде, и во 2-х, чтобы памятник был местом наиболее напряженного движения; меньше всего в нем следует стоять и сидеть, нас должно нести механически, вверх, вниз, улетать против вашей воли, перед нами должна мелькнуть кривая, и законическая форма оратора — агитатора, и дальше — последнее изобретение, постановление, решение, последнее изобретение, простых и ясных мыслей, творчество, только творчество...

Такой проект в самых общих чертах. Но ясно конечно, можно ли его сейчас выполнять, думаю, если захотеть по настоящему, то можно. Идеи, во всяком случае, уместны, необыкновенны, величественны, достойны нашей революции, в художественном же отношении в ней есть несомненная внутренняя логика.

Дело в том, что, — как это известно, — современное художественное творчество в своих формальных исканиях, стоит в какой-то крепкой внутренней связи с техникой: мы видим, как то и дело подпадают ма-

териальные картины, как сами художники в выборе своих материалов тяготеют к простым, но подлинным материалам (очень часто металло-обрабатывающей промышленности), как сама картина организовывается по какому-то техническому закону. Проект Татлина, основываясь на синтезе технических заповедей нашего времени, дает возможность богато применить новые художественные формы к технике. Радио, экран, прожектор, являясь элементами памятника, могут быть и элементами формы. В этом отношении следует особенно обратить внимание на то, что памятник этот не может быть составлен из отдельных, чуждо внешне связанных между собою помещений, построек и проч., он должен быть совершенно монолитен, и задача художника, главным образом, сводится к тому, чтобы найти такую единую форму, одновременно архитектурную, пластическую и живописную, которая бы дала возможность синтезировать отдельные формы тех или иных технических аппаратов. Разумеется, к осуществлению этого памятника, необходимо привлечь инженеров и техников различных специальностей. Задача трудная, но великая, столь же великая, как и велика наша революция. Несомненно во всяком случае, что задача эта соответствует и соответствует нашим художественным желаниям.

Возвратимся к "агитационным" памятникам (за это время они стали еще массивнее и еще безцветнее). Мы, конечно, не можем претендовать, чтобы вместо всех этих фигур и бюстов водливались Татлинские колодезцы, но зато мы можем, теперь, познать, вкратце с проектом Татлина, указать, в каком направлении должна работать мысль художника, устанавливая бюсты и бюстов. Прежде всего художник должен забыть о скульптуре, в тесном смысле этого слова; форма человеческого тела не может отныне служить художественной формой; форма должна быть изобретена заново. И не скульптор, и не ящик, какому она будет, но она наверное будет близка простейшим формам, добытым художниками-изобретателями за последнее время. Можно ли всякую такую форму использовать практически (как это делает Татлин) — вопрос другой; несомненно только то, что эта форма (не фигурная — человеческая) форма в гораздо большей степени будет оставаться на себе человеческий глаз, чем бюсты и статуи, и тем самым, в смысле агитационном, она будет более совершенной. И уж во всяком случае она будет творческой — а это, в конце концов, единственное условие, без которого нет работы в нашем коммунистическом строительстве.

И. Пукин.

